

Д.А. МОРОЗОВ

аспирант кафедры политологии

*Института истории и политики Московского
педагогического государственного университета,*

Россия, г. Москва

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОНЯТИЯ ГЕОЭКОНОМИКА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Статья посвящена определению природы и особенностей содержания термина «геоэкономика» в условиях политических и экономических вызовов настоящего времени, а также выявлению перспектив использования междисциплинарного и синергетического подходов при его анализе и применении в политологических исследованиях. Автор приходит к выводу о том, что в рамках динамики научного толкования термина «геоэкономика» прослеживается неразрывная связь геоэкономики и геоэкономических стратегий с геополитикой, как сложных частей единого целого, что свидетельствует о перспективах расширения научного понимания современной геоэкономики в рамках политической науки.

Ключевые слова: *геоэкономика, геополитика, геоэкономическая стратегия, методология геоэкономики, трансдисциплинарность геоэкономики.*

Актуальность. На сегодняшний день в научно-политическом дискурсе исследователи все чаще затрагивают вопросы геополитического противостояния ведущих мировых держав. В результате роста напряженности в международных отношениях, которая оказывает влияние не только на сферу политического, но и трансформирует экономический аспект межгосударственных отношений, в политической науке возрастает актуальность понимания содержательных характеристик термина «геоэкономика» в контексте анализа и оценки глобального политического процесса. Это вызвано прежде всего усложнением мировых процессов и необходимостью расширения подходов и методов политического исследования.

Задачи. Основные вопросы, которые рассматриваются в данном исследовании, касаются определения природы и особенностей содержания термина «геоэкономика», а также перспектив использования междисциплинарного и синергетического подходов при его анализе и применении. Данное

исследование направлено на выявление динамики толкования термина «геээкономика», выявить новые составные части и определить является ли геээкономика составной частью геополитики в политическом дискурсе.

Для понимания термина «геээкономика», необходимо обратиться к истокам политической мысли и проследить его развитие и эволюционное наполнение. В современной науке существуют различные точки зрения на трактовку понятия «геээкономика», его места и роли в системе научного знания. В экономическом словаре под редакцией А.И. Архипова, «геээкономика» понимается как «новая прикладная наука, исследующая поведение государства в конкретной ситуации, формирующая его экономическую стратегию и тактику на международной арене» [9].

Термин «геээкономика» появился в начале 1990-х годов, когда Советский Союз был близок к распаду. Эти годы ознаменовались интенсивными дебатами о будущем международной системы. Фрэнсис Фукуяма объявил, что история подошла к концу. Он имел в виду, что больше не существует никакой заслуживающей доверия альтернативы западной гегемонии, демократии и либерализму. Возглавляемая США система восторжествовала [16. С. 3-18]? но не все согласились с этой оценкой. Влиятельные специалисты, такие как Бенджамин Барбер, Сэмюэл Хантингтон и Роберт Каплан, предположили, что в мире после окончания холодной войны будет доминировать обостряющийся конфликт [12; 20. С. 22-49; 22. С. 44-77].

Другим ученым, критиковавшим либеральный оптимизм, был Эдвард Люттвак, который впервые ввел термин геээкономика в полунаучной статье, названной «От геополитики к геээкономике: логика конфликта, грамматика коммерции» и опубликованной в консервативном журнале «Национальный интерес» в 1990 году [25]. Три года спустя он расширил свои идеи в книге «Американская мечта под угрозой исчезновения» [26].

По словам Э. Люттвака, международные отношения после окончания холодной войны по-прежнему будут определяться соперничеством между государствами, но предпочтительными средствами для достижения противоборствующих целей будут экономические, а не военные. Неологизм, по его мнению, описывает логическое смешение понятий «конфликта» с методами ведения коммерческой деятельности. Э. Люттвак утверждал, что военная конкуренция, которая была свойственна предыдущему историческому этапу развития человечества, особенно в период холодной войны, трансформируется в конкуренцию в сфере международной торговли. Экономическая мощь государства становится фактором, при котором обретается власть в мировой политике. Эта экономическая основа, по мнению классика, будет превалировать в геополитике. Власть акторов мировой политики зависит от геээкономического распределения [25. С. 17-23].

На протяжении 1990-х годов идеи Э. Люттвака редко принимались учеными. Реалистические допущения, присущие ранней геээкономической

парадигме, не казались полезными для понимания этой либеральной эпохи, в которой экономическая интеграция и сотрудничество, а не конфликт были доминирующими чертами внешней политики и международных отношений. Международный либерализм был более привлекательным, чем международный реализм, включая любое применение или уточнение концепции геэкономике. Однако, в то время как в 1990-е и тем более в 2000-е годы экономическая взаимозависимость в международном масштабе быстро возрасла, то же самое происходило с вызовами и рисками, многие из которых являются геэкономическими или, по крайней мере, требуют геэкономических реакций.

В этом плане взаимозависимость часто асимметрична, а это означает, что она влечет за собой источники власти в переговорных отношениях. Риски, которые проистекают из взаимозависимости и асимметрично влияют на государства, включают сбои в глобальных цепочках поставок и потоках незаконной торговли и, что более важно, использование асимметричной уязвимости в качестве стратегического рычага воздействия [10].

Вместе с тем, после окончания холодной войны многие ученые стали изучать геэкономические явления, опираясь на основополагающую статью Э. Люттвака. Валери Хадсон и др., например, определили геээкономику как стратегии территориального контроля, которые экономически мотивированы и осуществляются экономическими средствами, наиболее важными из которых являются инвестиции и торговля. В начале 1990-х годов они утверждали, что Соединенным Штатам следует сосредоточиться на расширении возможностей в еще не созданной зоне сотрудничества, которая включала бы части Африки, Латинская Америка, Океания и Сибирь [18. С. 98]. Современные исследования также фокусируются на том, как экономика стала критически важной для силовой политики. Джеймс Сьюн понимает геээкономику как переход от военной к экономической безопасности, особенно в связи с новой ролью Китая в мировой политике [19. С. 33]. Майкл Маттлин и Майкл Уигелл полагают, что геэкономические стратегии типичны для незападных держав – Бразилии, Китая и Индия – потому что они полагаются на невоенные средства в своем мягком балансировании по отношению к Соединенным Штатам [27. С. 34].

Отечественный доктор экономических наук Э.Г. Кочетов выделил следующие определения «геээкономики»: 1) как концептуальные воззрения, которые отражают интерпретацию глобального мира через систему экономических атрибутов; 2) как наднациональные экономические отношения, которые формируют мировое экономическое пространство и мировой экономический процесс; 3) как политологическую систему взглядов (концепцию), при которой политика государства предопределяется экономическими факторами, возникающими в глобальной экономической системе [12].

А.И. Неклесса полагает, что в сферу деятельности геоэкономики как науки относится изучение: а) географического императива (связь экономики и пространства); б) сдвига международного противостояния с военно-политической в экономическую область; в) политики и стратегии повышения конкурентоспособности; г) новой типологии мирового разделения труда; д) слияния экономики и политики в сфере международных отношений [5].

Среди зарубежных авторов особенно необходимо выделить: С. Хантингтона, К. Жана и П. Савона.

Известный американский политолог, автор теории столкновения цивилизаций, С. Хантингтон, как и Э. Люттвак, рассматривал природу новой экономической детерминанты в геополитическом противостоянии современности. По его мнению, в мире, в котором вооруженные конфликты между крупными странами маловероятны, экономическая мощь станет особенно важным составляющим в определении главенственной или подчиненной роли стран в мировом политическом процессе. С. Хантингтон подчеркивает, что в условиях экономической конкуренции между странами, особую роль приобретают следующие факторы: продуктивная эффективность, контроль над рынками, положительное сальдо торгового баланса, сильная валюта, валютные резервы, владение иностранными компаниями, индустрией и технологиями [21. С. 68-63].

В целом, американский политолог полагает, что доминирование США на международной арене заключается не только в способности оказывать военное сдерживание, но и обеспечивать продвижение собственных интересов и ценностей через экономические инструменты, которые становятся основными в мире глобализации. Перечисление факторов обеспечения экономического потенциала страны может являться попыткой ввести в научный оборот элементы геоэкономической стратегии.

Существование экономической и военной мощи и их взаимосвязь привели к путанице в терминологии, поскольку между ключевыми терминами не установлены четкие границы. Как следствие, остается неясным, в чем заключается фактическая разница между геоэкономикой и геополитикой и является ли первая каким-то образом средством достижения второй, ее компонентом или, как утверждал Э. Люттвак, принципиально иной альтернативой. Многие зарубежные авторы также затрудняются объяснить, почему они пишут о геоэкономике вместо экономики, а это означает, что они не уточняют понятие «гео» в геоэкономике [28].

Терминологическая путаница стала особенно очевидной в статье Санджаи Бару, который понимает геоэкономiku как парадигму после окончания холодной войны – точно так же, как это делал Э. Люттвак. Тем не менее, он также указывает на то, что распад Советского Союза сам по себе был геоэкономическим процессом. В этом смысле Бару определяет

геоэкономике как взаимовлияние экономики и геополитики: экономические события, например, снижение экономической мощи конкретного государства, оказывают геополитическое воздействие; геополитические изменения, такие как территориальные завоевания, влияют на экономику [11. С. 47-58]. В этом ключе С. Бару утверждает, например, что Китай и Германия обладают геоэкономической мощью, которая является результатом их влияния на политику обменных курсов в Европе и на Дальнем Востоке соответственно. Следовательно, можно было бы подумать, что он понимает геоэкономическую власть как политическое влияние, осуществляемое экономическими средствами.

Однако в другом месте того же текста геоэкономическая мощь фигурирует как статус, вытекающий из успешно применяемой экономической мощи, поскольку С. Бару утверждает, что Япония превратилась в экономическую державу в 1980-х годах, но «она так и не стала геоэкономической державой, поскольку не смогла преобразовать свое новообретенное экономическое влияние в военную и политическую мощь» [11. С. 55]. С аналитической точки зрения сомнительно, что только успешная политика квалифицируется как геоэкономика. Кроме того, при применении экономической мощи государство превращается в геоэкономическую власть (как статус) или представляет собой геоэкономическую власть (как практика). Возникает вопрос, в чем разница между геоэкономической и геополитической властью, учитывая, что С.Бару определяет геоэкономике как взаимное влияние экономики и геополитики. И почему, согласно недавней цитате, геоэкономические державы прибегают к военным средствам. В частности, не следует ли скорее говорить о геополитической силе всякий раз, когда вооруженные силы жизненно важны для силовой политики?

Другой точки зрения придерживался исследователь К. Жан, который, анализируя современный мировой политический процесс, особенно стагнирующие демографические процессы в развитых странах, приходит к мнению, что геоэкономика сегодня – есть вынужденный метод геополитики, потому что Запад не в состоянии, как и раньше, прибегать к военной силе. Более того, автор отмечает, что потери в прямом соприкосновении с противником становятся менее приемлемыми из-за развитых средств массовой информации. К. Жан выделяет основные различия между геостратегией и геоэкономикой: 1) цели геоэкономики ближе конечным устремлениям государства; 2) игра с нулевой суммой невозможна в геоэкономике; 3) количество противников в геоэкономике – все государства или геоэкономические субъекты, когда как в геостратегии это один противник; 4) в геостратегии государство осуществляет полный контроль над своими возможностями, когда как в геоэкономике возможны несколько центров принятия решений, есть подверженность транснациональному влиянию [1].

По мнению И.П. Черной, К. Жан и П. Савона «одни из первых осознали опасность геоэкономического экспансионизма, особенно высоких геоэкономических технологий, мировых блуждающих воспроизводственных ядер, бешеную перестройку экономических границ, слабость государственных институтов, неспособность их противостоять наднациональным структурам и подняли вопрос о защите государственности от надвигающейся опасности нерегулируемого поведения транснационализированных международных структур» [8].

К. Жан является одним из тех, кто постарался разграничить геостратегию и геоэкономiku, доказать, что геоэкономика – это метод геополитики. Схожего мнения придерживаются Р. Блэквилл и Дж. Харрис, которые полагают, что синтезом геоэкономики является использование экономических инструментов для продвижения и защиты национальных интересов, а также для получения выгодных геополитических результатов. Геоэкономика рассматривается как метод анализа, а с другой стороны, как государственная политика и практика [13].

Дж. Гриви анализирует геоэкономiku как средство достижения политических целей в современном мире. По мнению исследователя, если двадцать лет назад геоэкономика определялась как синергия конфликта и методов ведения коммерческой деятельности в мировом экономическом пространстве, то сегодня геоэкономика охватывает и преобразование экономических активов в политическое влияние, и мобилизацию политической власти для достижения экономических средств посредством экономической конкуренции или сотрудничества [17].

Помимо важности определения сущности «геоэкономики», необходимо отметить в том числе и ее междисциплинарность. Так невозможно не согласиться с мнением множества исследователей, что важность и своевременность обладания той или иной информацией – залог победы не только в бизнесе, но и в глобальном экономическом противостоянии. Геоэкономическая мощь неотделима от геоинформационной способности государств или других акторов геоэкономического процесса распоряжаться, обмениваться информацией, извлекать из этого выгоду.

В современной политической науке также поднимаются вопросы определения методологии геоэкономики. Так, по мнению О.А. Ищенко-Падуковой, методология геоэкономики заключается в исследовании глобализационных процессов, что само по себе включает исследование географических, социальных и демографических факторов. По мнению исследователя, объективной реальностью геоэкономической методологии выступает как мировое хозяйство в целом, так и национальные территориальные системы [2].

Более глубокое исследование теоретико-методологических подходов геоэкономики произвел С.С. Лачининский, который постарался систематизировать работы отечественных исследователей по следующим критериям:

отношение к географии, объект науки, предмет науки и методы науки. В своем исследовании он подчеркивает, что современные авторы до сих пор не определились с определением объекта науки: начиная

от транснациональных геоэкономических систем и геопространных образов, заканчивая единым геоэкономическим пространством. Предмет науки С.С. Лачинский предлагает считать особенностью формирования институциональной среды и элементов мирового глобализованного экономического пространства, а также процессов формирования трансграничных геоэкономических систем на разных уровнях. Так в своих выводах автор приходит к выводу о том, что теоретико-методологической спецификой отечественной геоэкономической школы является «акцент на соперничество между различными странами на мировых товарных рынках» [4].

В целом вышеописанные понятия и термины геоэкономики не в полной мере учитывают современные особенности мировой политики в виде усиления роли геоэкономических стратегий в период деглобализационных процессов с одновременным ростом влияния экономических факторов на политические процессы. Так, например, необходимость для России начать специальную военную операцию на Украине и рост напряженности на Ближнем Востоке способствуют более ожесточенному деглобализационному вызову для человечества с момента окончания Второй мировой войны. Экономические рычаги давления на политических соперников используются как блоком стран коллективного Запада (через введение санкций и ограничений свободной торговли), так и суверенными региональными державами, такими как Россия и КНР (взаимоусиление экономического взаимодействия для купирования экономических ограничений стран коллективного Запада). Первичные мотивы акторов мировой политики скорее политические, нежели экономические. Поэтому описание С. Хантингтона видится наиболее подходящим.

Деглобализация среди ведущих мировых держав способствует большей изоляционистской политике, что делает использование геоэкономических стратегий и ограничений малоэффективным, а в каких-то случаях и контрпродуктивным. Это отчетливо видно на примере санкционной политики США и стран коллективного Запада по отношению к России. Можно предположить, что методы оказания экономического влияния для решения тех или иных геополитических задач могут быть ограниченными в использовании, иметь свои лимиты применения на практике, а значит, геоэкономика является лишь составной частью и одним из элементов геополитической стратегии. Следовательно, в политической науке геоэкономика может рассматриваться исключительно как часть геополитики, в которой, в зависимости от условий внешней среды, ее роль то увеличивается, то уменьшается.

Интересно, что еще в 2011 году госсекретарь США тех лет Хиллари Клинтон, выступая с речью в Экономическом клубе в Нью-Йорке,

подчеркнула важность экономики для внешней политики, указав, что «экономика является стратегической, а стратегическое – экономическим». Так, «внешние и экономические отношения Соединенных Штатов остаются неделимыми [...] в то время, когда власть чаще [...] используется в экономическом плане». По ее словам, сильная национальная экономика служит основой власти в США на международной арене, обеспечивая «рычаги, необходимые нам для оказания влияния и продвижения наших интересов» [15].

Другими словами, то, что Х. Клинтон назвала экономическим управлением государством, состоит из двух компонентов: «во-первых, как мы мобилизуем силы и используем инструменты глобальной экономики для укрепления нашей дипломатии и присутствия за рубежом; и, во-вторых, как мы используем эту дипломатию и присутствие для укрепления нашей экономики дома» [15].

Политические консультанты и ученые в области международных отношений использовали термин геээкономика для того, чтобы проанализировать то, что описала Х. Клинтон. Например, Ханс Кунднани утверждает, что рассмотрение Германии как геээкономической державы является ключом к пониманию ее внешнеполитического поведения. Неохотно применяя военную силу, Германия вместо этого полагалась на свою экономическую мощь, чтобы навязывать другим свои собственные предпочтения. Самое главное, она ввела жесткую экономию в еврозоне и выступает против даже умеренной инфляции, которая способствовала бы экономическому росту в таких странах, как Греция, Португалия и Испания, но потенциально также нанесла бы ущерб немецкому экспорту [23].

Роберт Блэквилл и Дженнифер Харрис в своей книге «Война другими средствами» предполагают, что Соединенные Штаты используют экономические инструменты для достижения своих стратегических целей, например, обеспечивая энергетическую безопасность союзников в Европе и на Дальнем Востоке, чтобы усилить их позиции по отношению к Китаю и России соответственно [14].

Авторы отредактированного тома «Войны за связи» (Connectivity Wars) анализируют, как государства пытаются манипулировать экономическими узами, которые связывают их вместе, чтобы получить стратегические рычаги влияния друг на друга. Следовательно, геээкономика представляется новой стратегической практикой, которая становится возможной благодаря растущей взаимозависимости обществ и государств [24].

В этом плане геээкономика стала весьма актуальной для практики внешней политики и стратегий национальной безопасности, поэтому в последние пару лет она в принципе начала привлекать все большее внимание ученых.

Другие исследователи, Сорен Шолвин и Майкл Уигелл предполагают, что геээкономика является одновременно внешнеполитической стратегией

и аналитической основой. Как внешнеполитическая стратегия, она относится к применению государствами экономических средств воздействия для достижения стратегических целей. В качестве аналитической основы геоэкономика соотносится с реализмом международных отношений. Тем не менее, она выходит за рамки политического реализма, поскольку сосредоточена на географических особенностях, присущих внешней политике и международным отношениям. Это означает, что геоэкономика имеет дело с экономическими основами власти, которые имеют четкое географическое измерение: некоторые страны обладают ресурсами, в которых нуждаются другие, и эти ресурсы транспортируются, например, по стратегически важным коридорам. С другой стороны, геоэкономика - это изучение того, как экономические инструменты используются для контроля над конкретными географическими районами, такими как сфера влияния регионального гегемона [28].

На основе анализа понимания понятия «геоэкономика» в политической науке можно сделать вывод о том, что геоэкономика – это составная часть политической науки, которая старается описать и понять поведение акторов мировой политики с экономической точки зрения в вопросе завоевания и сохранения политической власти. Геоэкономическая стратегия является составной частью геополитической стратегии, которая применяется в зависимости от условий внешней среды и эффективности ее реализации в рамках определенного временного периода.

Схожее понимание роли и места геоэкономики

в современной политологии можно встретить в современных политологических словарях. Так, геополитика «(в широком смысле) – направление, изучающее взаимозависимость внешней политики государств, международных отношений и систем политических, экономических, военно-стратегических и иных взаимосвязей, обусловленных географическим положением стран (регионов) и другими физико- и экономико-географическими факторами» [7]; или же «политологическая концепция, исходящая из признания зависимости политических процессов от территориально-пространственного расположения государств. Геополитика изучает влияние географических факторов (пространственного расположения страны, климата, размера территории, количества населения, наличия естественных ресурсов и пр.) на состояние и эволюцию экономической, политической и социальной систем общества» [6].

Выводы. На сегодняшний день широко распространенного определения геоэкономики не существует. Среди зарубежных ученых, использующих этот термин, многие часто не проводят границы между геоэкономикой и геополитикой. Другие редко объясняют, что означает «гео» в геоэкономике и чем геоэкономика отличается от международной политической экономии.

Вместе с тем, на наш взгляд в настоящее время прослеживается неразрывная связь геоэкономики и геоэкономических стратегий с геополитикой, к которой они относятся как сложная часть целого. Междисциплинарный подход диктует необходимость дополнения геополитических стратегий не только экономическими аспектами, но и другими составными частями: информационной, экологической, научной (интеллектуальной) и культурной. Развитие мировой политики, совместно с экономическим прогрессом человеческой деятельности, будет только дополнять и расширять научное понимание современной геоэкономики в рамках политической науки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Жан К.* Геоэкономика: теоретические аспекты, методы, стратегия и техника // Русский Архипелаг // <https://archipelag.ru/geoeconomics/osnovi/geoeconomics/theoretical-aspect/#end31>.
2. *Ищенко-Падукова О.А.* Методология геоэкономики: синтез теорий пространственно-территориального развития // Вестник Евразийской науки. 2019. № 2 // <https://esj.today/PDF/63ECVN219.pdf>.
3. *Кочетов Э.Г.* Геоэкономика. Энциклопедия. М.: Эдитус, 2016.
4. *Лачинский С.С.* Современные направления геоэкономических исследований в России // Известия Российского географического общества. 1990. № 143 (1) // <https://izv.rgo.ru/jour/article/view/199/17>.
5. *Неклесса А.И.* Геоэкономическая система мироустройства и Россия // Конкурентоспособная Россия. 2008. № 6 (12) // <https://cyberleninka.ru/article/n/geoeconomicheskaya-sistema-miroustroystva-i-rossiya/viewer>.
6. Новейший политологический словарь / авт.-сост. Д.Е. Погорелый, В.Ю. Фесенко, К.В. Филиппов. Ростов на Дону: Феникс, 2010.
7. Политологический словарь: справочное издание. 2-е изд. Москва: Русайнс, 2017.
8. *Черная И.П.* Геоэкономика: учебное пособие. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2012.
9. Экономический словарь / А.И. Архипов [и др.]; отв. ред. А.И. Архипов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2014.
10. *Aaltola M., Käpylä J., Mikkola H., Behr T.* Towards the Geopolitics of Flows: Implications for Finland. FIIA Report 40, 2014.
11. *Baru S.* Geo-economics and Strategy // Survival. 2012. Vol. 54. No. 3.
12. *Benjamin R. Barber.* Jihad vs. McWorld: Terrorism's Challenge to Democracy. New York: Ballantine Books, 1992.
13. *Blackwill R.D., Harris J.M.* War by the other means: geoeconomics and statecraft. Cambridge, Massachusetts: The Belknap Press of Harvard University Press, 2016.

14. *Blackwill R.D., Harris J.M.* War by Other Means: Geoeconomics and Statecraft. Cambridge: Harvard University Press, 2016.

15. *Clinton H.* Economic Statecraft: speech at the Economic Club of New York, 4 October 2011 // <https://2009-2017.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2011/10/175552.htm>.

16. *Fukuyama F.* The End of History? // National Interest. 1992.

17. *Grevy G.* Geo-economics and global governance. Challenges for European Foreign Policy in 2021 // https://www.files.ethz.ch/isn/143630/Challenges_for_European_Foreign_Policy_in_2012.pdf.

18. *Hudson V.M., Ford R.E. etc.* Why the Third World Matters, Why Europe Probably Won't: The Geoeconomics of Circumscribed Engagement // Journal of Strategic Studies. 1991. Vol. 14. No. 3.

19. *Hsiung J.C.* The Age of Geoeconomics, China's Global Role, and Prospects of Cross-Strait Integration // Journal of Chinese Political Science. 2009. Vol. 14. No. 2.

20. *Huntington S.P.* The Clash of Civilizations? // Foreign Affairs. 1993. Vol. 72. No. 3.

21. *Huntington S.* Why International Primacy Matters // International Security 17.4 JSTOR // <https://DOI.org/10.1590/0101-31572020-2982>.

22. *Kaplan R.D.* The Coming Anarchy: How Scarcity, Crime, Overpopulation, Tribalism, and Disease Are Rapidly Destroying the Social Fabric of Our Planet // Atlantic Monthly. 1994. Vol. 273. No. 2.

23. *Kundnani H.* Germany as a Geo-economic Power // Washington Quarterly. 2011. Vol. 34. No. 3.

24. *Leonard M. ed.* Connectivity Wars: Why Migration, Finance and Trade Are the Geo-Economic Battlegrounds of the Future. London: European Council on Foreign Relations, 2016.

25. *Luttwak E.N.* From Geopolitics to Geo-Economics: Logic of Conflict, Grammar of Commerce // The National Interest. № 20. 1990 // <http://www.jstor.org/stable/42894676>.

26. *Luttwak E.N.* The Endangered American Dream: How to Stop the United States from Becoming a ThirdWorld Country and How to Win the Geo-economic Struggle for Industrial Supremacy. New York: Simon & Schuster, 1993.

27. *Mattlin M., Wigell M.* Geoeconomics in the Context of Restive Regional Powers // Asia Europe Journal. 2016. Vol. 14. No. 2.

28. *Scholvin S., Wigell M.* Power politics by economic means: geoeconomics as an analytical approach and foreign policy practice. Comparative Strategy. 2018.

D.A. MOROZOV

*PhD student at the Department of Political
Science of Institute of history and policy of
Moscow State Pedagogical University,
Moscow, Russia*

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF STUDYING THE CONCEPT OF GEOECONOMICS IN POLITICAL SCIENCE

The article is devoted to the definition of the nature and features of the content of the term "geo-economics" in the context of political and economic challenges of the present time, as well as to the identification of prospects for the use of interdisciplinary and synergetic approaches in its analysis and application in political science research. The author comes to the conclusion that within the framework of the dynamics of the scientific interpretation of the term "geo-economics," there is an inextricable link between geo-economics and geo-economic strategies with geopolitics as complex parts of a single whole, which indicates the prospects for expanding the scientific understanding of modern geo-economics within the framework of political science.

Key words: *geo-economics, geopolitics, geo-economic strategy, methodology of geo-economics, transdisciplinarity of geo-economics.*